

Скалолазка моя, скалоласковая

Адалинда Орс Ланда

Путь в горы лежит не с первого шага, сделанного за порог дома. Он начинается гораздо раньше, когда требуется собрать снаряжение и проложить план путешествия. Линда заморачиваться с такими сложными вещами сейчас не стала, решив, что только осмолит окрестности, а уже в полноценный поход пойдет потом. Ее дорога шла от деревни в сторону монастыря Линь Ян Шо, где она планировала остаться на какое-то время и всласть поисследовать здешние горы.

Девушка еще в Лхасе приобрела карту окрестностей, но осталась ей недовольна. Это была обычная карта для туристов. Мелкая, не особо точная, с пометками дорог и населенных пунктов. Нет ни единого значка о высоте, о крутизне склонов. Нет даже пометок, где и какие сложности могут ее ждать. Где были камнепады? Где оползни? Оставалось только чертыхаться и надеяться на свои силы и умения. Линда решила вооружиться блокнотом и карандашом с целью проставлять отметки по ходу ее пути. Потом она составит свою карту или купит что получше, а пока и этой хватит. И она отошла с дороги в сторону гор.

Очень скоро ее внимание привлекла пещерка, видневшаяся с правой стороны. Ее можно был даже не заметить, настолько узким и вытянутым вверх был вход. Девушка, поправив лямки рюкзака, медленно пошла внутрь, освещая себе путь карманным фонариком. Обычное пустое место. Темнота и пыль, даже живности никакой нет. Сделав еще пару шагов, Адалинда поняла, что нога зависла над пропастью, но среагировать уже не успела. Там, где пол казался монолитным, оказались лишь сухие ветки да трава, припорошенные каменной крошкой. И сейчас все это поехало вниз, утягивая за собой девушку. Узкая расщелина поглотила ее с головой, но ушибиться она не успела - пол оказался рядом. Линда задрала лицо вверх и посветила себе фонариком, громко ругаясь матом. До верха не допрыгнуть, а ухватиться не за что.

- Эй, кто-нибудь!!!! Спасите-помогите! - как можно громче крикнула она вверх в надежде, что путники, которые, по идее, ходят по дорогам, смогут ее услышать. Исследовать расщелину изнутри она очень не хотела.

Хельмут Кунц

Бывать в этой местности Хельмуту уже доводилось. Но как следует насладиться Тибетом тогда так и не удалось – ограниченное время и группа надоедливых новичков-альпинистов способна свести к нулю любое удовольствие. Он вообще предпочитал совершать восхождения в одиночку – только ты и целый мир вокруг. Что еще нужно человеку? Другие «человеки» в данной ситуации совершенно лишние. Еще Хельмуту не очень нравились стандартные маршруты, а этот участок гор как раз редко появлялся на туристических картах. То что нужно. Но лезть вот так, без подготовки тоже было не лучшей идеей, так что пока он проводил время за обустройством постоянного лагеря внизу, уда можно будет спуститься при необходимости, непродолжительными восхождениями, с помощью которых намечал будущей маршрут – одним словом знакомился с предстоящим полем деятельности.

Несмотря на кажущуюся крутизну и монолитность здесь было много пещер и опасных узких расщелин. Хельмут уже однажды чуть не попал в одну из них и теперь держался настороже. Он как раз направлялся к лагерю, как ему показалось, что откуда-то слева доносится голос. Мужчина замер, чуть вскинувший – со стороны жест получился каким-то звериным и в поведении мужчины при должном воображении угадывался настороженно прислушивающийся волк, он даже как-то голову повернул, будто принюхивался. В горах, на природе, звериные черты всегда проявлялись сильнее, чем в городе, да и волк был намного спокойнее. Города ему не нравились. Хельмут подозревал, что серый хищник их попросту боялся, потому старался забиться поглубже, а тут ему было настоящее раздолье. Оно и к лучшему – в дикой природе звериное чутье большее подспорье, чем человеческий разум.

Крик повторился и Хельмут смог наконец определить его источник – он доносился из пещеры, которую он не так давно обнаружил. Но внутрь пока не спускался. Замкнутые пространства волку категорически не нравились. В данном же случае придется свои «не нравятся» заткнуть и все же посмотреть, что там. Вдруг кому-то нужна помощь. Когда часто уходишь в горы один, слишком хорошо понимаешь то, что человек человеку все-таки не волк. Хотя бы потому, что в следующий раз в трудной ситуации можешь оказаться ты сам.

Фонарик он не включал – в пещеру сквозь потолок и вход попадало достаточно света, чтобы он со своим ночным зрением, доставшимся в наследство от второй половины, мог различить внутренность пещеры. Сухие ветви, жухлая трава, что упрямо цеплялась за камни. Ничего примечательного. И голос, доносящийся в аккурат из-под земли. Очередная расщелина? Хельмут начал медленно обходить пещеру по периметру, для чего ему пришлось изрядно согнуться, чтобы определить, где же у расщелины края и как подобраться к тому, кто в нее попал. Крик кстати был женский. И в узком пространстве пещеры, да еще снабженный эхом.. Ух, иногда иметь слишком хороший слух – настоящее наказание. Хельмут поковырялся в ухе, проверяя целостность барабанной перепонки, после того как пещера заполнилась очередным душераздирающим «помогите». Тут никого спасать не захочешь – оглохнешь и свалишься в полноценный звуковой нокаут.

Расщелина определенно была большой – стоило Хельмуту отлипнуть от стены и двинуться в сторону голоса, как из под ноги посыпались маленькие камушки, устремляясь куда-то вниз. Нужно попробовать с другой стороны. Возврат ко входу и снова медленный обход с другой стороны. И голос совсем рядом, если его не искажает эхо. Шаг вперед, наступая на мягкую траву, еще одно «спасите» с мощностью паровой сирены, такое, что невольно вздрагиваешь и вот трава уже предательски скользит из-под ног, камушки сыпятся вниз, а узкая расщелина становится чуть более широкой, но все же недостаточно, чтобы Хельмут достиг ее дна. Из кармана куртки выскальзывается телефон и падает куда-то вниз. Но об этой потере мужчина вспомнит еще не скоро. К переливчатым женским воплям добавляется отборный немецкий мат. Практически идиллия.

Адалинда Орс Ланда

Кричать пришлось довольно долго, Адалинда успела чуток притомиться. К тому же в каменном мешке, где она стояла, было довольно сухо и пыльно. Соринки норовили залететь в рот, забить нос, отчего девушка не столько орала, сколько отплевывалась и ругалась. Пару раз даже чихнула, подняв еще один столб пыли. В

мутном свете карманного фонарика нельзя было толком различить, из чего все же состоят стены, где какие неровности находятся, а также можно ли взобраться наверх самостоятельно. Линду раздражала собственная глупость, ведь она сама часто повторяла новичкам технику безопасности. Без снаряжения в незнакомые места не лазить, по одиночке не ходить. А здесь все, как по учебнику. Минимум вещей - то есть с голоду она помрет очень быстро. Никаких дополнительных приспособлений, кроме ногтей и мата. Одежда, и та не слишком удобная, обычные ботинки на толстой подошве, штаны, майка, да куртка. То есть цепляться за все выступы она будет за милую душу, так что ни о каких подъемах и речи быть не может.

- Помогите-спасите! - гаркнула она вверх, туда, где в тонкой расщелине высвечивался тусклый кусок не то неба, не то потолка пещеры. Посыпалась мелкая каменная крошка, создавая на голове бурю в пустыне. Девушка прикусила язык и прислушалась. Неужели обвал? Она нервно посветила фонариком по сторонам, прикидывая, сможет ли убраться отсюда в сторону или найти какой-то лаз, или же ей предстоит погибнуть тут смертью храбрых. Ага, чтобы потомки нашли ее через века и восстановили позу с помощью гипса, как это делалось при раскопках Помпей. Мерзость то какая. В неясном, мерцающем свете фонаря она заметила, что от "комнатки", в которой она находилась, есть несколько выходов. Однако понять, пролезет ли она туда, не было никакой возможности. Все дыры казались крохотными и от них веяло холодом. Нет, надежда только на спасателей. Линда открыла было рот, чтобы еще раз поорать, как тут же его захлопнула и принялась яростно вытираться - сверху опять посыпались струйки песка вперемешку с камнями. Нос тоже забило, и девушка не на шутку расчихалась.

А когда она открыла глаза, ее ждал сюрприз. Спаситель пришел. Но почему-то пришел не весь. Перед ее лицом болтались ноги, причем явно мужские. Адалинда только глаза закатила, ну кто еще мог начать спасательную операцию столь дурацким способом? Вот она бы сперва исследовала местность, постаралась бы закрепиться на скалах, прежде чем лезть в пещеру? Хотя, надо признаться, сегодня она сдурила не меньше этого неизвестного спасителя. Ноги висели как-то очень спокойно, и потому девушка подошла и смело тыкнула в бедро незнакомца пальцем.

- Эй, ты там живой, спаситель хренов? Застрял что ли? - в шутку добавила она и прикусила язык. А если сглазила? Если он и правда застрял, а не наслаждается видами пещеры в столь оригинальной позе? Что тогда делать?

Хельмут Кунц

Высказав миру все, что он о нем думает, Хельмут замолчал и занялся более насущным делом, то есть определением, во что он влип на этот раз, насколько это фатально и вообще что в нем осталось целого. Осторожные попытки пошевелиться, отзывающееся болью ободранное бедро и нерадостные мысли о том, что быть рыцарем — плохо. Шел бы себе и шел дальше и не висел бы в настолько дурацком положении. Или хотя бы за веревкой в начале пошел. Так нет же. Впрочем, знал бы где падать — подстелил соломку. Пока же нужно было делать что-то с ним, что есть. Хельмут еще раз пошевелился и попробовал выпихнуться на поверхность. Сделать это было очень проблематично, так как одна его рука была плотно прижата его же телом к стенке расщелины, а вытащить свою тушку наверх, опираясь только на одну

руки и не имея опоры под ногами представлялось задачей нетривиальной.

- Твою ж....! – разве могло быть иначе? Конечно же, палец девушки ткнулся именно в ободранное бедро, которое казалось лишилось не только кожи, но и части мяса, оставив одни оголенные нервы, сейчас болевшие за весь остальной организм. Хельмут дернулся, провалился немного вниз и пришел к глубокому осознанию того, что вряд ли выберется отсюда наверх без посторонней помощи. Да, помереть застряв в какой-то непонятной дыре – это определенно мечта всей жизни. Где-то внутри тоскливо и обреченно завыл волк. Ему было страшно.

И тут до сознания Хельмута дошли обращенные к нему слова. В них не было ничего особенного, вот только произнесший их голос был очень знаком. Захотелось присоединиться к волчьему вою, а лучше побиться головой о стенку. *Прекрасно, просто прекрасно. Скажи мне жизнь, за что меня так любишь ты?* Мужчина еще раз дернулся, надеясь как-то изменить свое положение и или чуть-чуть приподняться, либо все же достичь дна. Даже второе выглядело более предпочтительным, чем висеть вот так в совершенно беспомощном состоянии. Особенно в такой компании. Несколько мгновений в нем даже теплилась надежда остаться не узанным, но она быстро растаяла - если даже он узнал голос, то Адалинда узнала его точно.

Адалинда Орс Ланда

Застрял, вот как пить дать - застрял. Причем, насколько было видно в пыльном помещении, застрял этот придурок как-то уж очень неудобно - всем телом, да еще и руку зачем-то вниз опустил, не иначе как свое добро прикрыть хотел. Адалинда задумчиво потерла пальцы, думая, во что она ими вляпалась. Поднесла к носу, понюхала. Стальной, немного теплый запах тут же выдал ответ - кровь. Она озадаченно глянула вверх, пытаясь припомнить, были ли во время ее падения какие-то острые камни. Все случилось очень быстро, но она то осталась хоть и слегка ободранной, но целой. Незнакомец же, судя по всему, обладал фигурой гораздо более широкой, чем у нее, потому и поранился сильнее. Ее тычок вызвал бурю возмущения, и девушка тут же наострила ушки, слыша сквозь шорохи песка и камней знакомый до боли голос. Да, он был довольно приглушенным, искаженным от боли, но знакомым.

Да ну, такие совпадения? И где?! Ладно бы в Европе, в исхоженных горах. Но здесь, в Китае, в захолустье? Это где же она в прошлой жизни так подкачала то, что ей в этой так везет? Незнакомец разом стал хорошим знакомым, но Линде крайне хотелось бы, чтобы он оставался чужим человеком. Или, хотя бы, добрым знакомым, а не этой сволочью. Как всегда говорила ей мама, лучше, когда человек изначально показывает свой характер. Определяет ранги общения, ставит рамки, показывает свое воспитание и характер. Так можно сориентироваться и либо прекратить общение на корню, либо подстроиться. Гораздо хуже, когда с виду приличный человек оказывается с гнильцой. Адалинда только кулаки сжала, с ненавистью глядя на болтающиеся перед ней ноги. Умей она убивать взглядом - тут уже висел бы обугленный скелет, не меньше. Но сейчас была не та ситуация, в которой можно полностью отдаться на волю характера, и закатить отличный скандал. И потому Адалинда лишь громко задышала носом, тут же расчихалась, а когда закончила, сдавленным голосом спросила.

- Ну здравствуй, херр Кунц! Как здоровьице? А, чегойто я, я же вижу, не очень! Жрать стал много? - к месту вспомнилась детская книжка, в которой описывался похожий случай. Только там был медведь, и вылезал он не то из берлоги, не то из норы, Линда уже и не помнила.

Хельмут Кунц

Оставь надежду всяк сюда входящий. Цитата кажется относилась к воротам Ада, но в данном случае казалась Хельмуту очень уж уместной. Именно она возникла у него в голове, как только тональность голоса внизу изменилась и из разряда нейтральной перешла в оскорбительную. Отвечать ей Кунц пока не собирался, во-первых потому, что больше сейчас думал о том, как жить дальше, во-вторых же ничего конструктивного сказать он точно не мог, а попросту препираться в его положении было как минимум глупо, ну а третьем пунктом в этом коротком списке шло нежелание общаться с этим вот человеком. Никак и ни в какой форме. Все что хотел и думал он сказал еще тогда, в госпитале, когда эта фурия залетела в палату с какими-то претензиями. И с тех пор его мнение так и не менялось и вряд ли когда-нибудь изменится. О чем тут можно разговаривать? Так что Хельмут хранил гордое молчание, аки плененный сарацинами крестоносец и думал о том, какой же он действительно идиот, что не смог распознать в воплях помощи такие знакомые интонации. Следом же задумался о другом – а если бы распознал, что прошел мимо? Какая-то часть его запальчиво высказалась, что да, аж три раза, пока другая не отвесила ей подзатыльник и насмешливым голосом Ровены не сообщила – еще как полез бы, потому как оставлять человека тут помирать – нехорошо. Неважно, как бы не относился, но бросить человека в горах Хельмут не мог. Не то что некоторые.

Но философские размышления в одну сторону, а реальность – совсем в другую. И эта реальность пока давила на ребра камнями, намекая на то, что не то и вправду жрать меньше надо, не то, что в этих пещерах слишком уж узкие расщелины. Если уж падать так падать. Мужчина медленно поднял голову, как смог и щуря глаза от сыплющегося песка и мелких камушком посмотрел наверх. Становилось очевидно, что до края ему просто так не добраться. И не просто – тоже. Раз нельзя было подняться наверх, оставалось спуститься вниз и думать уже оттуда. Вопрос оставался только в том, как же это половчее сделать, чтобы не сломать себе окончательно шею. Тот факт, что Линда стояла практически под ним и еще и пинаясь, подсказывал, что до дна недалеко и на этом дне можно стоять. Хельмут передернул плечами и попытался вытащить руку вверх, чтобы освободить так немного места. Может быть в этом случае удастся спуститься ниже? Рука застряла довольно сильно, движению вверх мешал солидный камушек, который свалился сверху и заклинил всякое движение. Впрочем это особой проблемой не было.

Хельмут был очень упрямым человеком. Можно сказать, что упрямство это у него было фамильное, кунцевское. Так что не особо стоило удивляться тому, что этого ослиного упрямства хватало не только для того, чтобы с кем-то спорить или пытаться прошибить стены головой, но и на то, чтобы убедить вещи двинуться куда-нибудь в сторону. Однако, как именно он это делает Хельмут сказать не мог. Он просто чувствовал, как при очень пристальном взгляде на предмет вдруг начинает его ощущать, как если бы случайно прикоснулся рукой, а потом, повинаясь его воле, эта невидимая рука медленно, по миллиметру начинает его в начале раскачивать, высвобождая из плена других камней, а потом медленно сдвигать в сторону.

Вниз, прямо на Линду, как мстительно показалось Хельмуту, опять посыпался песок и мелкие камушки. Кунц же медленно, обдирая локоть и ладонь смог вытащить руку куда-то вверх. Тело же соответственно проползло немного вниз. И с чувством насадились на выступающий из задней поверхности расщелины камушек. На лопатке теперь точно будет здоровый синяк. Еще немного фольклорной экспрессии и мужчина снова принялся медленно расшатывать свое тело и пропихивать его вниз, используя наконец для этого обе руки. Стена частью была скользкой от крови из ободранных конечностей, но это только к лучшему – скользить по ней было проще. Еще некоторое количество усилий, время и ругань и вот – Хельмут оказался там, куда так стремился, то бишь внизу.

Адалинда Орс Ланда

Каким же он был противным человеком и мерзким собеседником. Его извечное молчание, недомолвки, полутона. Это страшно бесило Линду еще во времена, когда они разговаривали. Точнее, говорила она, а он позволял себе ее слушать, изредка вставляя многозначительное "хмммм". По крайней мере девушке он запомнился именно таким. Даже после той жуткой беды он не снизошел до объяснений, не стал разговаривать с ней, хотя, по ее мнению, должен был. Вот и сейчас он молча копошился и пытался, полностью игнорируя заданные ему вопросы. При этом Ланда спинным мозгом чуяла, что не осталась неузнанной.

- Да какого ж...! - опять песок, опять поднятые столбы пыли. Мужчина явно пытался выбраться наверх, используя для этого все свои умения и силы. И Адалинда, прикусив губу, решила помочь. А уж потом, когда они вылезут, она выскажет ему все, что накопилось за эти годы. Ни о чем не утаит, ни о чем не промолчит. Но это потом, потом, а сейчас надо было вытаскивать этого придурка наружу. Это их единственный шанс. Вылезет Кунц - вытянет ее. В этом Линде сомневаться не приходилось, она отлично помнила их общие тренировки. Мужчина, при желании, мог ее одной рукой поднять. Так что девушка примерилась, шагнула вперед с целью подставить свое плечо под свисающие ноги и попытаться подпихнуть Хельмута под колени. Под ногами раздался какой-то странный хруст, явно отличающийся от скрипа песка и скрежета камней. Словно ей попалась какая-то пластмасса. Но думать об этом было некогда и она ухватила за мужские ноги.

- Да куда же ты!!! - в тот самый миг, когда она уже принараивалась и пыталась угнездить колени Кунца на своем многострадальном плече, мужчина вдруг дернулся и провалился еще ниже, крепко приложив ее по рукам. В довершении бед, пока она материлась на несносного скалолаза, в рот насыпались крошки и песок. Она слепо рванулась вбок, закашлялась, зачихала, замахала руками. Дышать резко стало нечем, глаза не видели в пыли, и Линда яростно терла пальцами веки, стремясь побыстрее очиститься от пыли. Ее бесила собственная беспомощность, но еще сильнее бесил Хельмут, который все также молча теперь проваливался к ней вниз. А посоветоваться ему Заратустра не позволил? Хотя бы спросил, есть ли тут место для второго человека. Да если он провалится окончательно, они окажутся впритык друг к другу. И тогда даже не смогут создать живую лестницу с целью попытаться вылезти наружу. Кунцу попросту не хватит места нормально присесть и поднять на своих руках девушку, чтобы она выбралась наверх. Извращенец хренов, он что, хочет пообтираться тут с ней? Линда последний раз сплюнула грязь с языка и

судорожно огляделась, вспоминая, насколько широкие тут дыры в стенах. Вроде есть парочка относительно широких, но разглядеть их сейчас уже не получалось. Кунц своими выкрутасами поднял такую пыль, что приходилось дышать через майку, которую Адалинда задрала к самому носу.

- Да свались ты уже, тут дышать нечем! Аккуратнее, места нет! - зло прошипела она сквозь ткань у носа, водя фонариком из стороны в сторону. Да, придется лезть в эти дыры в стене и мечтать о том, чтобы они привели их к выходу.

Хельмут Кунц

Вот на что на что, а на помощь от Адалинды Хельмут точно не рассчитывал. С другой стороны, даже прими он этот факт во внимание, вряд ли ей бы удалось выпихнуть его наверх. Не та ростовая и весовая категория у них была. Так что оставался один путь – вниз. И надежда на звериное чутье и то, что хотя бы некоторые из пещер, что он видел вниз по склону, имеют сообщение с этой. Не так уж много, если подумать. Вот только в критической ситуации Хельмут обычно в начале делал, полагаясь на инстинкты, а потом уже думал. И вообще – хорошо рассуждать сидя в удобном кресле или хотя бы стоя на твердой земле, а попробуй связно помысли вися между землей и землей в узкой кишке расщелины.

Место было точно – иначе чего бы Линде там так активно копошиться, еще и уходить куда-то в сторону? Совсем немного усилий – и мужчина выбрался из прочной каменной хватки, пролетел оставшийся до дна метр, пытаясь худо-бедно сгруппироваться – насколько в его положении это было вообще возможно, и медленно утвердился на ногах. Адалинду он пока подчеркнуто игнорировал, не то интуитивно чуя, что бесит ее этим еще больше и ловя от этого свою долю удовольствия – не все же ей его до нервного тика доводить, не то просто более занятый тем, что пытался уже на ощупь оценить целостность конечностей и свою готовность к дальнейшим приключениям. Беглый осмотр показал, что кости целы, а уж остальное подождет пока они выберутся наружу.

- Решила переквалифицироваться в спелеологи? – нарушил наконец Хельмут молчание, раздраженно щурясь от света фонарика, который сбивал ему ночное зрение. В этой части пещеры он видел хуже, чем наверху – все-таки света было поменьше, но скорее всего лучше, чем Линда, которая сама себя еще этим фонариком слепила.

Адалинда Орс Ланда

Перед Линдой рухнул Хельмут. Конечно, воображение тут же нарисовало классную картинку, где мужчина рушится на колени, подползает к ней, целует ее ботинки и с мольбой просит его простить. А заодно предлагает помощь, деньги, руку и сердце. Тьфу, последнее явно лишнее. Ей вполне хватит и помощи. Что ему стоит ее поднять и посадить, чтобы она выбралась наверх этого чертового каменного мешка. Однако ее мечтам не суждено было воплотиться в реальность - Кунц встал на ноги и был, в принципе, жив и здоров. По крайней мере не выл от боли и не кричал о сломанных конечностях. Конечно, его и лопатой не уделать, вон здоровый какой. Либо в пыли было плохо видно, либо Адалинда напрочь отвыкла от бывшего напарника, но он казался ей еще больше, чем был раньше. Она невольно отступила на шаг, стукнулась затылком о стену, и обозлилась еще сильнее.

- Да, повышаю квалификацию, а что, не заметно!? - язвительно заявила она Кунцу, стараясь замаять неудобство от его близкого положения. У каждого человека есть свое личное пространство, нарушение которого безумно бесит. По крайней мере девушка внушала сейчас себе именно такую мысль, борясь с собой, чтобы не втереться в колючую стену спиной, лишь бы отойти от мужчины еще на шаг.

- Ты какого черта вниз упал? Я тебя что, зря подпихивала? Зад перевесил? - добавила она от души, направляя фонарик вверх. Надежды на то, что он ее подсадит и она сможет выкарабкаться, таяли на глазах. Расщелина напоминала пасть акулы. Камни торчали острием вниз, а это означало лишь одно - начини она подъем, и все это великолепие с удовольствием вспорет ей тело. Она матюкнулась и посветила фонарем вниз, стараясь делать вид, что близость Хельмута ее если и беспокоит, то лишь потому, что здесь крайне мало места и воздуха. - Наверх не выбраться...

Хельмут Кунц

Если бы мужчина был ментальным магом и хоть на мгновение заглянул в голову Адалинды, то он точно решил бы, что кто-то из них сошел с ума — или она из-за странных образов рук, сердец и ботинок, или он — из-за того, что все это видит. Но к счастью для себя, Хельмут ментальным магом не был, так что его душевное здоровье не пошатнулось и осталось в неведение относительно живописной картины целования ботинок. Прямо таки живая иллюстрация к известной пословице, что меньше знаешь — крепче спишь.

- Пока разницы не вижу, - Хельмут прискорбно покачал головой, мол да-да, как ни старайся, а квалификации как не было, так и нет. Тут он конечно немного кривил душой, но очень уж хотелось видеть все сейчас в самом неприглядном свете — боль, раздражение от нахождения в замкнутом пространстве, скулеж волка где-то внутри, который все куда-то рвался и вызывал тем самым головную боль, да еще и Адалинда с ее неприятным высоким голосом (так во всяком случае воспринимал его сейчас Хельмут), и помножьте все это на полную неопределенность бытия... Стоит ли удивляться, что в данный момент Хельмут напоминал не то дикобраза, ошестинившегося во все стороны иголками, не то медведя с больным коренным зубом, не то просто волка попавшего в капкан всеми четырьмя лапами и злобно щелкающего зубами на охотников?

- Хочешь наверх? Могу подсадить, - Хельмут махнул рукой в сторону острых камней, которые высветил фонарик Линды. Голос его буквально сочился ядом, будто второй формой у него был не волк, а самый настоящий аспид. Откуда-то взялся глухой гнев на себя, на эту чертову расщелину и эту треклятую женщину, что все зудит над ухом и никак не уgomонится. Ему хотелось тишины. Несколько минут тишины. Коснуться камней, будто подпитываясь у них силой и уверенностью самих гор. Присесть и помолчать. Унять боль, успокоить волка и найти выход. А вместо этого он должен с кем-то разговаривать и выслушивать какую-то чушь. Глухое рычание зарождалось где-то в груди, но пока Хельмут еще достаточно контролировал себя, чтобы не дать волю дурному характеру. Он мог казаться спокойным и невозмутимым только тому, кто его не знал хорошо. Хельмут привык сдерживаться, копить в себе эмоции, не давая им выхода, уступая нормам приличия и каким-то рамкам, а потом уходить — в

горы, на природу, куда угодно, лишь бы не было людей и всех этих рамок. Но иногда это оказывалось невозможно и достаточно было легкой спички, незначительного повода, чтобы все накопившееся выплескивалось одним широким потоком, ломая все на своем пути. Сейчас для этого точно было не время и не место.

Хельмут присел на корточки, закрывая глаза и стараясь забыть о том, где он находится и с кем. Прикоснулся руками к камням, находя спокойствие в их монолитности и древности. Принюхаться к узким лазам пещер. Откуда потянет воздухом? Где выход? Ищи. Хельмут обращался к самому себе, к той части своей натуры, что роднила его с далекими предками, что выслеживали свирепых мамонтов. А может быть бежали вместе с волками на четырех лапах? Кто знает. Сейчас этот инстинкт, самый важный и самый сильный был как раз кстати. Они должны выбраться. Выжить. А уж с этим волк справится точно лучше человека. У него лучше слух и нюх, он лучше умеет чувствовать себя и то, что находится вокруг. И точно заметит то, что человеку не увидеть, особенно если кто-то все стрекочет и стрекочет над ухом, вызывая желание рефлекторно оскалиться и как следует рывкнуть, чтобы не мешала. Но пока он еще сдерживается. Это не так важно. Важнее эти узкие и опасные лазы, потому что где-то в них должен скрываться их шанс на спасение.

Адалинда Орс Ланда

С таким лицом Кунцу заводилой на похоронах работать надо было, а не в горный бизнес идти. Скривив губы, Адалинда только и могла, что отвернуться, дабы не видеть напускную скорбь на его лице. Разницы он не видит. Да судя по тому, что она знала о Хельмуте, он вообще был слеп, как крот. Не замечал ничего и никого вокруг. Порой ей казалось, что он даже свою группу хвалит на автомате, не вдаваясь в их реальные успехи. Чего уж там говорить о ней. Херр Кунц с ней даже здоровался через раз, по крайней мере именно так ей и казалось тогда. Молодой, в общем-то мужчина, но почему такой сухарь, она понять не могла. Никаких жизненных трагедий вроде не наблюдалось, она проверяла. Видимо, просто характер такой.

- Не выбраться наверх, чем ты слушаешь? - уколола она Хельмута. Даже здесь, в критической, в общем-то ситуации, он оставался себе на уме и слушал собеседника вполуха. Это невероятно раздражало девушку. И очень хотелось добавить к уже сказанному парочку горячих эпитетов. Но Кунц уже умолк и принялся, наверное, обдумывать ситуацию. По крайней мере Линда надеялась именно на это, разглядывая присевшего на корточки мужчину.

Противно, что он не шел на контакт и не пытался поделиться с ней своими соображениями. Сама же она не собиралась начинать расспросы, считая это прогибом перед противником. А ведь мог бы, зная об их незавидном положении, и рассказать, что там надумал. Наверняка уже пришла в голову хотя бы одна идея. В этом сомневаться не приходилось. На всех тренировках по горной подготовке Хельмут был первым, кто выдавал правильные ответы или обосновывал свои идеи. Что было вдвойне раздражающе. Линда чертыхнулась себе под нос, закатила глаза в знак того, что конкретно она думает о ситуации в целом и о Кунце в частности, и присела рядом с ним. Молча посветила фонариком в одну, потом в другую сторону, пытаясь сравнить размеры лазов, коими пестрил каменный мешок. Ей показалось, что ход справа от мужчины был достаточно велик, чтобы пролезть в него без потерь.

Она поймала взгляд Хельмута и опять же молча указала пальцем на подходящую, по ее мнению, дыру в стене. Не хочет разговаривать - не надо, она тоже умеет помолчать. Недолго, правда, но умеет. А придет время - выскажет ему все, что думает. За ней не заржавеет.

Хельмут Кунц

Трагедии у всех в жизни бывают разные. То, что один воспринимает просто как «житейское дело», для другого может стать крушением целого мира. Хельмут разрушения миров не любил, потому с некоторых пор старался их просто не строить. Как пелось в одной песне, которую он никогда не слышал – если у вас нет собаки, ее не отравит сосед.

От склонил голову набок, прислушиваясь к чему-то, что и сам толком не слышал и повел носом, непроизвольно ловя исходящие от лазов запахи. Человеческое сознание было слишком грубым, ему было не осознать тончайших различий в запахах, не уловить дуновений ветерка. Множество мелких деталей, не осознаваемых, но тем не менее существующих и воспринимаемых. Результат этого восприятия кто-то называет интуицией, чутьем, шестым чувством – как угодно. Хельмут считал это опытом помноженным на здоровый инстинкт. И все это вместе уверенно подсказывало ему, что с тем лазом, который показывала Линда, что-то не так, несмотря на его кажущуюся привлекательность.

- Там тупик, - он в начале сказал, а потом только осознал этот вывод. Все верно. Тупик. С той стороны тянуло тяжестью и затхлостью и совсем не пахло свободой. Им нужно поискать другой путь.

Интуиция его уверенно вела к тому лазу, что был левее. Но это не означало, что мужчина слепо собирался туда лезть. Подсказки интуиции для него всегда были только дополнительным камушком на весах выбора. Он предпочитал все обдумать и найти более твердые подтверждения своей теории.

Хельмут подошел ближе к выбранному и внимательно его осмотрел. Лаз был достаточно широким, чтобы через него проползла Адалинда, но ему самому точно придется ободрать с себя последнюю шкуру. Было бы намного легче, если можно было бы перекинуться. Волк из него получался поменьше, чем человек и у зверя с лазом никаких проблем не возникло бы. Но Адалинда... эта фрау определенно обладала талантом создавать ему проблемы на ровном месте. Начиная с того, что если бы не она, он бы вообще в данной ситуации не оказался. Так что волка следовало оставить на крайний случай.

Тихо чиркнула о коробок спичка. Заплясало на самом ее кончике пламя, практически сразу задутое током воздуха из лаза. *Да, проход тут определенно был. Главное, чтобы выход оказался не уже входа, а в середине лаза не было слишком узких «КИШОК».*

- Там где-то есть выход, - счел нужным сообщить он Адалинде, оборачиваясь к ней. Особого выбора у них не было. Был тут еще один проход, который вроде тоже вел не в тупик, но чем-то он ему отчетливо не нравился, вызывая ассоциации с тонким синим ледком. *Нет, туда он точно не полезет.*

Так же молча как и все остальное до того, Хельмут стал высвобождать веревку, обвязанную в несколько слоев вокруг пояса, проверять ее на прочность – не зацепилась ли где за камни, не возникло ли слабины.

- Дамы вперед? – предложил он, протягивая Линде конец веревки. Кунц исходил из простой логики – девушка была мелче его, если проход все же опасно сузится, он скорее сможет вытащить ее обратно, чем она его.

Адалинда Орс Ланда

Дыра Хельмута явно не устроила. Да и не удивительно, этого мужчину, судя по всему, ничто не устраивало в этой жизни. Тупик там, видите ли. Адалинда даже фыркнула, показывая все свое отношение к столь "ценному" наблюдению. Что только не скажешь, лишь бы завести ее. Но девушка решила, во что бы то ни стало, доказать мужлану, что тот не прав. Надо будет, пинками в дыру запишет, пусть землю носом роет. Она, стараясь, чтобы ее движение было естественным, оперлась рукой о стену, возле которой виднелся забракованный Хельмутом проход. Мысленно устремилась вслед за рукой. Перед глазами встала другая картинка, пополняющаяся по мере того, как она ощупывала предположительный выход энергией. Получалось не слишком быстро, но довольно четко. Щупальца энергии Земли словно проваливались в пустоту прохода, подсказывая хозяйке, что вот там пустота, а вот здесь начинается твердая порода. Вот одно ответвление, вот второе. И там и там дыбом вставала упершаяся в стену энергия - проходов не было. Линду раздражала такая работа с землей и камнями. Тычешься, тычешься подобно кроту, только сделать ничего толком не можешь. Не прогрызет же она новый путь в скале. Основной путь шел дальше, ниже, уже, темнее, холоднее. Последний метр девушка проверяла с гримаской отвращения на лице. И точно, нет там дороги, тупик.

Она чуть прищурила глаза, приходя в себя и неожиданно видя прямо перед лицом горящую спичку. Вот что за человек? Она ему что, фонарем в глаз тычет? Прикрыть ладонью не мог? Рассеянный свет фонарика создавал полумрак, приятный для глаз. Огонек спичку в первую секунду обжиг, принес неприятные ощущения. Адалинда медленно успокаивалась, обретая уверенность после работы с энергией. Выход там, показывал огонек спички, и ему вторил голос Кунца. Но девушка зацепилась за его первую фразу. Как он определил, что там тупик? Спички не жег, в дыру не лазил. Показал свой поганый характер, ляпнув наугад, лишь бы досадить ей? Мол, послушай женщину и пойдешь в другую дыру?

- Скажи ка мне, херр Кунц. А как ты, такой умный и важный, определил на глаз, что вон там прохода нет? Шаманить научился, или духи земли тебе свою песню напевают? - нарочито небрежно и даже с легким презрением в голосе спросила Адалинда. Что, он тоже владеет энергией Земли? Да ну, ерунда, наверняка просто угадал. Но подсказку она ему все таки дала. И это несмотря на то отношение, какое он заслуживал. Девушка взяла край веревки и принялась обвязывать ее вокруг пояса. Тщательно проверила узлы, чтобы не волноваться насчет их крепости, находясь в пути. - Всегда пожалуйста!

С сарказмом заявила она и полезла в небольшую расщелину.

Хельмут Кунц

Если бы Хельмут не обследовал вход в другую пещеру с таким вниманием, он бы непременно обратил внимание на то, как Линда с подозрительно отрешенным выражением лица прислонилась к стеночке, а потом еще и согласилась с его выводом относительно тупика, что для нее было вообще не характерно. После памятной ссоры ему вообще казалось, что стоит ему сказать «белое», как она тут же появится и завопит «черное», при том изучаемый объект может быть вообще зеленым или бурым в крапинку. Главное – сказать что в пику ему. А тут такая покладистость. Аж подозрительно. Впрочем, параноиком Хельмут не был, а постоянная дергающая боль в ободранном и побитом местами теле изрядно туманила восприятие и не позволяла толком сосредоточиться ни на чем, кроме самого важного. Иначе никогда бы Хельмут так не сглупил, прямо ответив на вопрос. Пошаманил бы у подозрительного входа с той же спичкой или еще что. И как теперь прикажите выкручиваться? Говорить он ничего не стал, дабы не усугублять ситуацию и подозрения, только высокомерно хмыкнул, насколько уж получилось в его состоянии – мол фрау не знает таких очевидных вещей? Ай-яй.

Потом стало не до препирательств – Линда полезла в расщелину на разведку. Хельмут выждал некоторое время, чутко прислушиваясь к происходящему, но никаких воплей о помощи не следовало, да и натяжение веревки не менялось. Еще немного времени и можно было лезть следом.

Скорее всего первые пару метров Линда преодолела без проблем – для ее комплекции пещерка была относительно подходящей, а вот Хельмуту было тесновато. Но точно не так фатально, как когда он висел между землей и землей. Затем узкий туннель стал ниже и мужчина замедлил движение, опасаясь, что если он через какое-то расстояние не расширится обратно, придется как-то выбираться обратно к расщелине, а сделать это будет намного сложнее, чем залезть внутрь.

Адалинда Орс Ланда

Знаете, что может быть хуже скандала? Правильно - его отсутствие. Домашняя заготовочка, подкрепленная крепкими словцами и удачно подобранными эпитетами летит к противнику, облепляет его грязью, заставляет весь его мир переворачиваться. А в ответ? Домашняя заготовочка тем и хороша, что продуманы все варианты возможных ответов. Что, орать на маленькую девушку? Да вы хамло, мистер херр!! Оправдываться вздумали? Отлично, вот вам сверху еще парочка укоров, чтобы совсем хреново стало. Просите прощения? Совсем хорошо, нам этого и надо! И все было бы просто замечательно, если бы не одно НО. Как бы ни была домашняя заготовка правильно продуманной, красиво оформленной и заученной, ничто не спасет ее от полного молчания. Вот что самое ужасное в зарождающемся скандале. Когда в душе поднимается горячая волна, когда ты готов плевать пламенем в обидчика. А в ответ - безучастный взгляд и молчание.

Линда только зубами от злости скрипела, да пыталась прощупать пальцами путь дальше по тоннелю. Станный ход, который явно никогда не пользовались. С равным успехом может вывести наружу, так и заставить углубиться внутрь горы. Девушка проползла еще немного, осматривая стены фонариком. Ну это надо быть таким козлом то некультурным и полностью игнорировать ее реплики. И все же ее заинтересовала эта загадка. И не будь она Адалинда Орс Ланда, если не вырвет из Кунца ответ. Настоящий ответ, а не тот, что он придумает.

Узкий ход все сильнее накренился вниз, а по прошествии еще пары метров и вовсе начал поворачивать. Девушка протасила свое тело вперед, посветила себе фонариком и гаркнула, надеясь, что Хельмут ее все таки услышит.

- Назад, здесь тупик. Точнее, расщелина делится на две, и если ты не можешь превратиться в кошку, лучше поворачивай! - она немного подождала, а потом принялась медленно, очень медленно отталкиваться руками, пытаясь протолкнуть свое тело обратно. Это занятие, как ни странно, отвлекло ее, и орала она уже довольно миролюбиво. Только вряд ли Кунц это поймет.

Хельмут Кунц

Хельмуту впору было ужасаться коварству и грандиозности планов в отношении его персоны, которые вынашивала его невольная попутчица. Но он о них ровным счетом ничего не знал, потому все его внимание было отдано сужающемуся туннелю вокруг них и нехорошими предчувствиями, что его при этом одолевали. Вскоре сии предчувствия стали не просто ощущением захлопывающегося капкана, а вполне себе такой здоровой реальностью, о чем его и поспешила оповестить Линда. При этом сделала она это настолько громко, что резко захотелось поковырять ухо, дабы убедиться в его целостности. Но сделать это в настоящий момент возможным не представлялось, а значит оставалось только последовать рекомендации и медленно пятиться назад. В кошку Хельмут превращаться не умел, а если бы и умел, то вряд ли это помогло бы им здесь – во-первых трудно было бы пролезть мимо Линды, а во-вторых, чтобы она нехорошего о нем не думала, бросить ее тут Хельмут не бросил бы.

Продвигаться назад было намного труднее, чем вперед. К счастью, им достался не очень коварный туннель, который быстро показал свою истинную сущность, а то обидно было бы ползти километр туда, чтобы потом убедиться, что надо лезть километр обратно. Шуршание, посыпавшиеся мелкие камушки, и вот Хельмут опять оказался в до боли знакомой расщелине, видеть которую ему уже не хотелось. Он по мере сил отряхнулся и огляделся по сторонам. Собственно, вариант у них оставался только один, причем именно тот, что ему не нравился. Вот ну не хотелось ему лезть в эту дыру – что-то внутри уверенно и мрачно предвещало грядущие неприятности. Но вот объяснить это нормально он не мог. Да и вариантов других не было. Значит придется лезть. Оставалось дожидаться Линду, филейная часть которой уже показалась из туннеля. И пусть она оглашает решение и лезет вперед. Если что – он будет невиноватый, а то с нее станет потом на него и свалить все, что свалится им на головы и прочие части тела. Странно, что он был так уверен, что их приключения на этом не закончатся и они таки выберутся на поверхность. Ведь и этот ход мог рано или поздно закончиться тупиком или опасным сужением.

Адалинда Орс Ланда

Путь назад, будь то спуск с горы или продвижение по лазу в обратную сторону, занятие на любителя. Это дорога домой кажется короче, чем из дома. А вот в горах такой номер не пройдет и все становится в разы сложнее. Короче, Адалинда, пока ползла назад, умудрилась крепко приложиться локтем, удариться затылком и оцарапать бедро. Она ненавидела возвращаться. Действуя на ощупь, сложно учитывать все детали окружающего интерьера. Пересчитав все кочки и выбоины, Линда выползла назад в каменный мешок, с которого они и начали путь. Оставалась

последняя попытка - приличных размеров дыра, в которую, пожалуй, можно будет пролезть и даже ничего себе не повредить.

Раздражал Хельмут. Стоял столбом и реагировал на все примерно так же. То есть молчал и не шевелился. Что за человек. Оставалось только гадать, чем конкретно она думала, считая когда-то, что у них может что-нибудь получиться. Это даже хорошо, что он не пошел с ней на первое же свидание. А то помимо комплекса по поводу своей внешности она заработала бы еще и комплекс по поводу общения. Ладно, если захочется помолчать, она знает, в чьей тепленькой компании можно это сделать.

Злобно зыркнув на Кунца, она полезла в последнюю расщелину, шипя сквозь зубы отборные ругательства. Надо завести дома боксерскую грушу. Наклеить на нее фотографию Хельмута и... профит! Девушка пробиралась вперед довольно споро, фонарик освещал широкий, в общем-то лаз, так что появилась надежда, что путь их закончится уже за пределами горы. В какой-то момент Адалинда дернулась, почувствовав натяжение веревки (опять тормозит!), ударилась локтем и выпустила фонарик из руки. По закону подлости он упал как раз стеклом о камень и разбился. Ладно, вроде путь вперед был ровен и широк, справится. Метры давались сложно, но херр Кунц хотя бы перестал натягивать веревку. В какой-то момент девушка, почуяв некую свободу и поняв, что лаз стал еще шире, прибавила ходу. Стукнулась коленом, пропахала вперед на ладонях и вдруг почуяла, что под ней все скользит и едет. Жалобно пискнув, Линда поехала вслед за крошкой и камнями, не понимая в темноте, что происходит. И лишь когда короткий полет закончился в ледяной воде, она взвизгнула уже в полный голос.

Хельмут Кунц

Как уже говорилось – ход этот Хельмуту не нравился. Снедаемый каким-то нехорошим предчувствием, он даже пропустил очередной злобный взгляд, брошенный Линдой. Или это он к ним настолько привык, что обзавелся иммунитетом в виде толстой носорожьей кожи? Иначе бы точно на нем уже дырку пропала. Странная женщина – не понимал ее Хельмут, ни раньше, когда они вроде бы нормально общались, ни потом, после того, как она внезапно на него обозлилась, причем из-за чего – было совершенно не ясно. Впрочем, все женщины были странными. Вспомнить хотя бы его бывшую благоверную. Последнюю он явно помянул не ко времени, потому как реакция последовала незамедлительно – фонарик впереди перестал светить и они оказались в темноте. Вот уж точно – помяни черта. К сожалению, неприятности на этом не закончились, потому как буквально через пару минут Хельмут ощутил, как его резко потащило вперед. Ход как назло оказался довольно ровным и зацепиться было не за что. Он попытался упереться руками и коленями, сорвал ноготь вывернувшимся из-под руки камнем и в коротком падении последовал за Линдой куда-то вниз. Второе за сегодняшний день падение к счастью закончилось не застреванием в некой узкой расщелине, а холодным душем.

Удар о воду, в которую он полетел в начале головой, а потом прочими частями тела, темнота и мгновение оглушения. К счастью, озеро оказалось достаточно глубоким и полет не закончился красиво распластанным по камням телом. Сознание еще мутилось, а тело уже решительно сделало несколько гребков, рванувшись к

поверхности. Вот только все снаряжение да висят на другом конце веревки Линда упорно тянула вниз.

Адалинда Орс Ланда

Снаряжение потянуло вниз, под воду, отчего Линда, которая хотела провизжать что-то матерное, хлебнула ледяной воды и погрузилась с головой. Отчаянно задержалась, пытаюсь подняться наверх и вдохнуть хотя бы глоток воздуха. Холод вокруг напугал ее еще сильнее, отчего она выпустила разом весь воздух в попытке закричать под водой.

Сверху на нее свалилось что-то тяжелое, и Адалинду обуял настоящий ужас. Не было конца и края воде. Темной, омерзительно холодной. Она проникала всюду, выбивая, выжимая из нее последние крохи тепла и воздуха. Круговерть вокруг не позволяла сориентироваться, отчего казалось, что верха нет. Есть только черный низ. Воронка, утягивающая ее на самое дно. Вместе с вещами, веревкой и, судя по всему, Кунцем.

Именно эта мысль, а не лед вокруг тела, привела в чувство истерящую Линду. Относительно, конечно же, но появилась какая-то надежда. При всей ее нелюбви к херру Кунцу, она верила в него как в профессионала. Эдакого рыцаря, который и в горы, и в койку, мать его за ногу. Уже находясь на грани потери сознания, девушка рванулась к мужчине, схватила его рукой за одежду, дернулась, судорожно, дико, и вдруг почувствовала свободу. От воды, от ужаса. И вдохнула такой сладкий воздух. Закашлялась, опять вдохнула. И проматерилась сквозь кашель. Потому что во тьме кругом совершенно не понимала, где они и что делать дальше.

Хельмут Кунц

Падая Хельмут видимо со скорбным достоинством, ибо молча и без криков, что собственно спасло его от совершенно лишней сейчас воды внутри тела. Ее и так хватало вокруг. А тут еще на нем цепким клещом повисла Линда, что в принципе было и не плохо – не потребовалось нырять за ней и отыскивать в холодной темной воде, которая ни ему, ни волку не нравилась – ну не водоплавающие они существа, что тут поделывать. Зато сразу стало понятно, о какой гадости предупреждала интуиция. Хельмут мог бы еще порадоваться, что от поверхности воды до потолка пещеры было хоть какое-то пространство, позволяющее им вдохнуть воздуха. Но думать об этом пока не получалось. Он вообще ни о чем сейчас не думал, целиком положившись на инстинкты – зверь умел и хотел выжить больше, чем человек и ему стоило поверить.

Немного проморгавшись, Хельмут начал смутно различать собственно воду, низкий потолок, а так же ощущать, что плывет он не совсем сам, а скорее их куда-то несет течением. Причем берегов в окружающей действительности не наблюдалось – настолько он мог видеть, вода плескалась у самых стен пещеры. С другой стороны, впереди явно разрасталось пятно света, то есть несло их все-таки в правильном направлении. Главное, чтобы там дальше по курсу не водопад был или нечто в таком духе. Но даже если это и так – грести против течение у уставшего, малость оглушенного мужчины сил не было. Особенно если учесть холодную воду, тяжелую одежду и висят на нем Линду. Тут бы на поверхности хоть как-то удержаться. Собственно, на этом он все свои силы и сосредоточил, в остальном решив

положиться на не слишком благосклонную к нему сегодня судьбу. Должна же черная полоса когда-нибудь закончиться?

Адалинда Орс Ланда

Хельмут уверенно держался на воде, и это несказанно радовало замерзающую Адалинду. Она наконец отматерилась, откашлялась и отдышалась. И поняла, что Кунц на крейсерской скорости плывет по направлению к темной стене, которую можно было различить за светлым пятном на воде и стенах. Не иначе как в горе была довольно большая расщелина, сквозь которую и били лучи света. А вот за пятном сплошной мрак, и это очень не нравилось девушке. Неуверенности добавляло понимание, что Хельмут явно сильнее и плывет довольно шустро, совершенно не заморачиваясь, двигается ли она.

- Ттттыыы кууудаааа, - простучала морзянку зубами холодеющая Линда, тем не менее, существенно теребя мужчину за рукав. И только потом поняла, что рука у того не особо и двигается. Ну никак данный херр не мог развить столь приличную скорость, работая ногами и одной рукой. Она перехватила было руку, отлепилась от него, мгновенно похолодела уже в душе, боясь потеряться в этой мгле. И поняла, что ее несет, точно так же несет, как и Кунца.

- АааааАаааАааааАААААААА, - орать она начала на месте, где их внесло в расщелину. Темное пятно словно засосало их в себя. Течение лишь усилилось, и девушка страшно боялась обрести покой именно тут. Полный покой, а не только душевный. И орала от всей души, мечтая лораться до своего ангела-спасителя. Чтобы прилетел и спас. И он точно помог, потому что с очередным витком каменного рукава их вынесло на свет.

Хельмут Кунц

Ответить на вопрос Линды Хельмут не мог по той простой причине, что и сам не знал, куда их несет. Сделать с этим он тоже ничего не мог, так что оставалось только расслабиться и получить удовольствие. Но и это видимо было слишком большой роскошью для него, так как тишина в очередной раз сменилась диким воплем его коллеги по несчастью. Последней мыслью Хельмута, перед тем, как его приложило головой о какой-то камушек, была мысль о том, что если выживет – то будет он глухой до конца своих дней. А потом наступила темнота.

Поток воды протащил их через очередную расщелину, звучно приложив боками и прочими частями тела о ее стенки, а потом наконец вытащил на свет – горная речушка, бегущая по дну ущелья, разлилась, приобрела глубину и понесла их в неведомые дали.

Холодная вода в очередной раз продемонстрировала свое благотворное действие на человеческий организм – темнота отступила, а может быть виновата была боль, обжегшая бедро, когда Хельмут чиркнул им по дну. Речка не была глубокой, пожалуй, если бы он встал, то мог бы достать ногами дна, которое надо сказать было каменистым и неблагосклонным к купальщикам. К счастью, течение было не очень сильным, а то неизвестно, чем бы закончилось это путешествие. С большим трудом Хельмут смог приблизиться к берегу, а там кое-как выползти из воды на камни и там уже с чувством толком и расстановкой в начале отплеваться от воды,

песка и прочей гадости, которую ощущал во рту. Вот и полез спасать даму называется. Надо было получше выбраться на берег, осмотреться и разобраться, где они находятся и в какой стороне лагерь. Вот только сил на это не было. Голова была совсем тяжелой и чугунной.

Адалинда Орс Ланда

Тонуть под конец столь стремительного путешествия - это себя не уважать. Отбитые о стенки расщелины бока нещадно болели. Дышать было больно, и не только из-за боли в ребрах, сказывались нехватка воздуха и попытка напиться воды впрок. Адалинда цеплялась за Кунца, но понимала, что тот больно уж расслабился в бурном потоке. Не иначе помирать собрался? На вылете из пещерки ее смачно припечатало лицом о скалу. В холоде воды не понятно было, сколь серьезны ее ранения, и есть ли они вообще. Кожа на лбу точно содрана, она им словно по терке проехала. Но вот остальное оценит потом.

Ее потянуло в сторону, тряхнуло, протащило по дну, и Линда поняла, что речушка не такая уж и большая. Да, тонуть нельзя. Обидно. Веревка на поясе натянулась - Хельмут полез на берег. Вот же лось, выполз не только сам, но и ее выволок. Девушка, пропахав по гальке руками, осталась не сказать, чтобы довольной. Поморщилась, понимая, что боль впереди. Как только немного согреется.

Она сплюнула, по примеру Хельмута, всю грязь, которую собрала ртом во время их плавания. И даже умудрилась удивиться тому, что не прихватила какую-нибудь некрупную рыбку. Выползла на берег, пристроилась рядом с мужчиной. От холода трясло, никак не удавалось хотя бы немного расслабиться. Херру Кунцу было еще хуже, Линда видела, как ткань одежды местами пропитывалась красным. Где он так продрался - не было возможности выяснить - зуб на зуб не попадал, отбивая чечетку. Девушка уставилась на лежащего без сил Хельмута мутным взглядом, прикинула его и свой вес, тяжело вздохнула, и принялась медленно, буквально по сантиметру вытаскивать того из воды, держа за подмышки. Силы покидали быстрее, чем спасительное тепло поступало извне. Адалинда поняла, что потерпела крах в жалкой попытке согреться таким нелегким способом. Она проползла еще полметра и свалилась под бок Кунцу. Закрыла глаза и, уже забываясь, подумала о том, что он, возможно, и оклемается. Из воды то она его вытянула...
